ДБ
300
С80
Стиль, М.А.
Николай Алекс.
Милютин в
его заботах...
Б.м., Б.г.

Папка IV
Отд. 2
Брош. № 568
Д6
300
С 80
Стиль, М. А.
2544/

НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ МИЛЮТИНЪ

въ его заботахъ о крестьянскомъ и судебномъ дѣлѣ въ Царствѣ Польскомъ.

Къ Я. А. Соловьеву.

С.-Петербургъ, Каменный Островъ, 8 (20) августа 1864 г.

Письмо это доставитъ вамъ дѣйств. ст. сов. Гурко, котораго усердно вамъ рекомендую, почтеннѣйшій Яковъ Александровичъ. По моему онъ будетъ отличный членъ ликвидаціонной коммисіи—представителенъ, честенъ, говоритъ по польски, служилъ всегда по счетной части и вообще отличный малый. Я его снарядилъ рано, чтобы онъ могъ, до открытія ликвидаціонной коммисіи, со всѣми познакомиться и себя показать. Онъ могъ бы также сейчасъ начать подготовительныя работы, вмѣстѣ съ Брауншвейгомъ. Примите, на тѣхъ же основаніяхъ, и Оголина, который скоро къ вамъ пріѣдетъ. Все это люди честные и надежные, и мнѣ хотѣлось бы скорѣе замѣстить ими ваканціи ликвидаціонной коммисіи и заранѣе заперѣть двери польскимъ исканіямъ.—Въ Дороховѣ вы потеряли хорошаго чиновника, а мнѣ задали пренепріятную возню, и все—по милости заносчиваго нѣмчика... Хотѣлось бы сообщить вамъ нѣкоторыя мысли, которыя могли бы пригодиться, но до сихъ поръ не было досужно. О военныхъ распоряжусь по мѣрѣ возможности. Нельзя ли прислать мнѣ списокъ всѣхъ офицеровъ, оказавшихся неблагонадежными.—Записку о ходѣ крестьянскаго дѣла я не могъ еще послать въ газеты, потому что едва ли удобно печатать ее прежде опубликованія общаго отчета о первыхъ двухъ мѣсяцахъ, а отчетъ этотъ лишь на сихъ дняхъ былъ читанъ въ Польскомъ Комитетѣ. На будущей недѣлѣ распоряжусь. Вашъ, и пр. Н. Милютинъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
50112

16-го (28-го) сентября 1864 г.

Податель сего, дѣйств. ст. сов. Пономаревъ, былъ въ гоненіи отъ партіи Вielопольскаго. Онъ знаетъ хорошо польскій языкъ, законы и прежнія дѣла и потому намъ можетъ очень пригодиться. Познакомьтесь съ нимъ, и при личномъ свиданіи поговоримъ какую извлечь изъ него пользу. Я полагалъ бы употребить его для кодификаціонныхъ работъ, о которыхъ скоро послѣдуетъ высочайшее повелѣніе (онѣ также возлагаются на Учредительный Комитетъ).

Пожалуйста скажите Ѳ. Ѳ. Витте, что нѣмецкій переводъ учебныхъ указовъ вновь печатается (первое изданіе истощилось) и будетъ ему прислано прямо изъ типографіи на будущей недѣли. Вашъ...

Къ кн. В. А. Черкасскому.

С.-Петербургъ, 16-го (28-го) сентября 1864 г.

Рекомендую вамъ, любезнѣйшій князь, подателя сего, д. с. с. Пономарева, о которомъ вы вѣроятно слышали. Это одна изъ яркихъ жертвъ Велопольскаго. Графъ Бергъ считаетъ своею обязанностію преслѣдовать Пономарева изъ угодливости... Но самъ NN давно прекратилъ свои преслѣдованія, а потому пора бы кончить и Бергу.

Пономаревъ хорошо знаетъ польскій языкъ, законы, дѣла и могъ бы намъ быть весьма полезенъ. Приласкайте его, а впослѣдствіи мы потолкуемъ какъ его лучше употребить.

Къ Я. А. Соловьеву.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1864 г.

Изъ послѣдняго вашего письма видно, что ваши личныя отношенія не ухудшились. Я впрочемъ никогда не сомнѣвался, что ничего серьезнаго противъ васъ сдѣлать не посмѣютъ. Мелкія-же шпильки лучше всего отклонять полнѣйшимъ пренебреженіемъ. Знаю какъ тяжело дѣйствовать въ Варшавской средѣ, гдѣ, при личномъ характерѣ намѣстника (гр. Берга) интриганамъ, (не говоря уже о полякахъ), открыто такое широкое поприще. Но всѣ эти Т. и Б. и прочая ....., если способны на ....., для серьезнаго дѣла никуда не годны. Поэтому, снособными людьми они принуждены дорожить, или по крайней мѣрѣ—преклоняться передъ ними.

...Идите по прежнему. Непріятности, которыя вы ежедневно встрѣчаете (и которыя я вполнѣ понимаю) — забудутся, а результаты останутся.

Замѣчательно, что польскія и иностранныя газеты, какъ видно изъ послѣднихъ нумеровъ, косвенно сознаютъ, что крестьянское дѣло пошло на ладъ, хотя и приписываютъ это участію какихъ-то польскихъ чиновниковъ. Послѣднее хвастовство показываетъ только, какъ надо осторожно опираться на этихъ послѣднихъ (тутъ разумѣется забочусь не о личномъ, а о національномъ самолюбіи) такъ какъ наша задача: возстановить власть и prestige русской власти въ Польшѣ. Кстати, это приводитъ меня къ мысли, которую я давно хотѣлъ высказать: нужно всѣми силами увеличить нашу маленькую гражданскую армію въ Варшавѣ. Это лучшее средство образумить поляковъ и обуздать шайки интригановъ, которые плодятся и будутъ плодиться около гр. Берга. Вамъ и всѣмъ нашимъ необходимо окружить себя людьми честными, твердыми и вполнѣ надежными, которые составятъ не только матеріальную трудовую, но и нравственную нашу опору въ Царствѣ. Эти люди (даже наименѣе блистательные и способные) будутъ все таки способнѣе и полезнѣе мѣстныхъ корифеевъ... Лично я не знаю Г***. Само собою разумѣется, мѣсто главнаго директора я ему предложить не могу, но есть другой случай: вскорѣ послѣдуетъ высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особой коммиссіи (при Учредительномъ же Комитетѣ) для устройства судебной части. Предсѣдателемъ Коммиссіи (какъ я опасаюсь) придется назначить NN.,— но нужно непремѣнно хоть трехъ благонадежныхъ русскихъ юристовъ-практиковъ (теоретиковъ въ родѣ Заруднаго я ужасно боюсь). Нужно людей вполнѣ свѣдущихъ по юридической части, но вмѣстѣ съ тѣмъ способныхъ подчиниться политической идеи, которая должна господствовать надъ идеальными юридическими началами... Какъ вы находите Оголина? годится ли для этого дѣла? или готовить его при ликвидаціонной коммиссіи? Онъ, во всякомъ случаѣ, соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ «honorabilité» о которыхъ я говорилъ выше, и потому весьма желательно было бы его приголубить и ввести въ нашъ тѣсный кружокъ. Тоже о Гуркѣ.

...Зачѣмъ это Петръ Самаринъ проситъ объ отпускѣ? Онъ тутъ необходимъ.... Теперь, кажется мнѣ, самый удобный случай отдѣлаться отъ офицеровъ, оказавшихся не вполнѣ удовлетворительными. Новый шестимѣсячный срокъ (для коммиссаровъ) испрашивается не безъ затрудненія, и только при положительномъ удостовѣреніи о годности командированнаго офицера. Такое удостовѣреніе, очевидно, нельзя давать тому, кто не соотвѣтствуетъ нашимъ требованіямъ, (какъ напримѣръ, Z** и подоб.) Не могу, при этомъ, не обратить вашего вниманія на одного изъ коммиссаровъ Кѣлецкой коммиссіи, ко-

торый пишетъ самыя неприличныя статьи въ «Голосъ» (напримѣръ въ № 248-мъ, 8-го (20-го) сентября). Эти статьи проникнуты явнымъ пристрастіемъ къ польскимъ панамъ и какою то странною злобою и пренебреженіемъ къ крестьянамъ. Кто этотъ индивидуй? и какъ онъ къ намъ попалъ? Признаюсь, такіе сотрудники наводятъ страхъ. ...Сейчасъ вышелъ отъ меня (К. И.) Домонтовичъ, съ которымъ мы вмѣстѣ работали надъ монастырскими дѣлами. Онъ, бѣдняга, такъ заваленъ дѣломъ все это время, что даже слегъ, и едва-едва оправился. ...Спустивъ монастырское дѣло и подготовивъ полицейское преобразованіе въ Царствѣ—я намѣренъ отправиться въ Варшаву.

Къ кн. В. А. Черкасскому.

С.-Петербургъ, 14-го (26-го) октября 1864 г.

Высочайшее повелѣніе о судебной реформѣ—вѣроятно до васъ дошло. Людей для васъ пріискиваю. Пожалуста обратите вниманіе на это дѣло, для обезпеченія, по возможности, его успѣха. Хотѣлось бы знать мнѣніе ваше о Соловьевѣ, какъ лучше распорядиться. По моему, весь успѣхъ дѣла съ самаго начала зависитъ отъ того, чтобы въ коммиссіи, которой будетъ поручено собственно исполненіе судебной реформы, большинство было непремѣнно русское, а не польское. Самарина привлечь необходимо. Писали-ли вы ему? О Витте и народномъ просвѣщеніи давно собираюсь поговорить съ вами подробнѣе. Но придется отложить до другого раза. Теперь, попрошу только васъ и Якова Александровича принять подъ свое покровительство отправляемаго вмѣстѣ съ симъ бывшаго учителя Симбирской гимназіи—Ѳеоктистова, который знаетъ не только по польски, но и по литовски;—это, словомъ, находка для учебной части въ Литовскомъ населеніи. Подвигните къ этому Витте, которому писать не успѣваю. Если же онъ не съумѣетъ имъ воспользоваться, Ѳеоктистовъ могъ бы пригодиться вамъ, для духовныхъ дѣлъ.

Газета Павлищева—позоритъ всѣхъ насъ. Послѣ предложенія, сдѣланнаго Щебальскому (по уполномочію, которое намѣстникъ далъ мнѣ)—появленіе этой газеты въ Варшавѣ—не мало насъ компрометируетъ. Я въ это дѣло вмѣшался лишь вслѣдствіе предъявленнаго мнѣ Анучинымъ письма. Самъ я на это не навязывался. Но теперь, перемѣна въ направленіи даетъ мнѣ полное право предъявить личную претензію, и въ свое время, я этимъ воспользуюсь. Разумѣется, моя единственная цѣль—устроить затѣянное дѣло, а не личныя дрязги заводить.

Къ Я. А. Соловьеву.

С.-Петербургъ, 20-го октября (1-го ноября) 1864 г.

Ваше послѣднее письмо я прочелъ съ особеннымъ интересомъ и, хотя изложенныя вами подробности не совсѣмъ утѣшительнаго свойства,—но онѣ болѣе вызываютъ смѣхъ, чѣмъ отчаянье. Такіе ...., какъ Т*. Б*. и компанія не могутъ никакъ вредить дѣлу (?) ...Другое дѣло, при его положеніи—легкомысліе намѣстника (гр. Берга). Каждому изъ насъ досталась на долю борьба. И здѣсь она не легка. ...Но пока между нами полное согласіе—я съ довѣріемъ смотрю въ будущее. ...Не знаю какія еще ковы готовятъ ваши варшавскіе Талейраны, но въ чувствахъ и намѣреніяхъ Государя я не имѣю повода сомнѣваться. ...Могутъ только обмануть. Но, ...Богъ милостивъ! Теперь перехожу къ дѣлу. Вмѣстѣ съ Громекой мы составимъ отчетъ о 6-ти мѣсячныхъ дѣйствіяхъ по крестьянскому дѣлу. Согласно нашему условію, я полагаю печатать этотъ отчетъ въ «Инвалидѣ», какъ отъ своего имени. Мнѣ удобнѣе говорить о мѣстныхъ дѣятеляхъ не стѣсняясь гдѣ нужно. Впрочемъ, если вы найдете болѣе приличнымъ обратить это въ отчетъ самаго Учредительнаго Комитета, то я лично ничего противъ этого не имѣю. Прошу поправками не стѣсняться; затѣмъ корректуру просилъ бы возвратить мнѣ какъ можно скорѣе, чтобъ не затруднять небольшой типографіи Инвалида долговременнымъ ожиданіемъ окончательной корректуры. Что касается дальнѣйшаго публикованія отчетовъ по крестьянскому дѣлу, то откровенно долженъ вамъ признаться, что печатаніе еженедѣльныхъ записокъ, по моему мнѣнію, было-бы неудобно. Я нарочно три мѣсяца слѣдилъ за записками, чтобъ получить на этотъ счетъ положительное убѣжденіе, не увлекаясь первыми впечатлѣніями. Едва ли можно, въ одномъ и томъ же документѣ совмѣстить двѣ разнородныя цѣли: 1) дать правительству возможность слѣдить за дѣломъ и 2) знакомить съ нимъ публику. Чѣмъ ближе достигается первая цѣль, тѣмъ менѣе соотвѣтствуетъ послѣдней. ...Тутъ нужна великая осторожность, и излишняя искренность была-бы просто наивностію, чтобъ не сказать больше. Въ еженедѣльныхъ запискахъ, извѣстія, само собою разумѣется, не всегда утѣшительны. Приходится знакомиться и съ невыгодными сторонами дѣла и промахами. Для насъ, правительственныхъ агентовъ,—это нужно и должно знать и вѣдать, и въ этомъ отношеніи записки ваши вполнѣ и безусловно удовлетворительны. Но зачѣмъ идти съ ними на лобное мѣсто, зачѣмъ самимъ давать ору-

жіе нашимъ клеветникамъ? ... Я тутъ разумѣю не ту относительно сочувственную публику, которую вы имѣли въ Россіи при опубликованіи отчетовъ крестьянскаго дѣла, а публику польскую и полонофильскую, пристрастную, безсовѣстную и въ настоящее время—раздраженную до нѣльзя. ...Къ тому же, каждая отдѣльная записка не можетъ давать, очевидно, полныхъ свѣдѣній. Мнѣ кажется, что составляя еженедѣльныя записки для правительства, для публики надо составлять изъ нихъ ежемѣсячныя извлеченія; чаще — и матеріала не хватитъ, да и интересъ ослабѣетъ, и труда слишкомъ много. Печатаніе важнѣйшихъ распоряженій Учредительнаго Комитета, а также оглашеніе почему либо болѣе замѣчательныхъ случаевъ—удовлетворитъ вполнѣ законнымъ требованіямъ публики. Гласность будетъ достаточная—и обѣ цѣли достигнуты. Нѣкоторыя подробности еще передастъ вамъ лично отъ меня Громека....

Сегодня я прочелъ первый докладъ Александра Ив. Кошелева, и, признаюсь, пришелъ въ страшное уныніе. Такой пустой, безцвѣтной канцелярской отписки я никакъ не ожидалъ. Не только результатъ трехмѣсячныхъ трудовъ совершенно ничтоженъ, но и принятое направленіе не обѣщаетъ ничего путнаго впослѣдствіи. Я понимаю, что поляки стараются затормозить дѣло собираніемъ безконечныхъ предварительныхъ свѣдѣній и матеріаловъ,—но какъ не стыдно почтенному Александру Ивановичу подчиняться этой продѣлкѣ?

Къ кн. В. А. Черкасскому.

С.-Петербургъ, 29-го октября (10-го ноября) 1864 г.

Баронъ Менгденъ передастъ вамъ мой взглядъ на происки вашей варшавской камарильи. Серьознаго они ничего не сдѣлаютъ, мелкія же дрязги—разлѣтятся сами собою. Если же, въ порывѣ личныхъ страстишекъ, задѣнутъ наше дѣло, то напишите мнѣ пообстоятельнѣе. Дѣло я надѣюсь всегда отстоять... Боюсь, что назначеніе Ф*** въ свиту—еще болѣе распалитъ завистливый жаръ N***. Но, право, смущаться его продѣлками нечего. Il n'a qu'a s'enfonçer. Авось либо опомнится. Завтра въ комитетѣ расматривается престранная записка Берга: на счетъ командированія чиновниковъ, особенно въ судебную коммиссію. Выборъ его изъ рукъ вонъ плохъ. Объ одномъ (С....., корреспондентѣ «Часа») ему уже послана надлежащая отповѣдь... Впрочемъ обо всемъ этомъ передамъ при личномъ свиданіи. Скажу только, что роль, которую повидимому разыгрываетъ тутъ N***, не

дѣлаетъ ему чести. До сихъ поръ я не считалъ его интриганомъ. Неужели и отъ этой иллюзіи надо отказаться?.. Желаю выѣхать къ вамъ около 20-го числа ноября. Но не знаю какъ справлюсь съ дѣлами.

Къ Як. Ал. Соловьеву.

С.-Петербургъ, 30-го ноября (12-го декабря) 1864 г.

Пишу вамъ наскоро, чтобъ не пропустить оказіи и отвѣтить на счетъ Г*. Лично я его совсѣмъ не знаю. Но съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ о немъ, Степанъ Михайловичъ (Жуковскій) и нѣкоторые другіе передали мнѣ слухъ будто въ Литвѣ онъ тормазилъ крестьянское дѣло и вообще обвиняется въ интриганствѣ. Хотѣлось бы все это разъяснить поближе. Если вы сами знаете Г*** съ хорошей стороны, то напишите ему. Честные и способные работники намъ очень нужны—объ этомъ-то я и хотѣлъ съ вами подробнѣе потолковать.—Не знаю извѣстно ли вамъ, что гр. Бергъ, при явномъ соучастіи N*** и Заборовскаго, подали государю на желѣзной дорогѣ три записки: въ одной онъ требовалъ, въ самыхъ неприличныхъ выраженіяхъ, прекращенія «высылки» русскихъ чиновниковъ (другими словами—устраненія меня отъ этого дѣла?), въ другой онъ предлагаетъ, для юридической коммиссіи пять русскихъ чиновниковъ (изъ коихъ три поляка и одинъ, С***, отъявленный нигилистъ и повстанецъ); въ третьей запискѣ испрашивается, для NN, полномочіе не только ревизовать всю юстицію, но и дѣлать высшія распоряженія по этой части. По всѣмъ тремъ запискамъ Бергу и его клевретамъ наклѣены сильные носы. При этомъ подтверждено, чтобы юридическая коммиссія была подвѣдомственна лишь Учредительному Комитету и чтобы юристы были выбраны мною. Копію съ выс. пов. я вамъ пришлю для свѣдѣнія и руководства, такъ какъ, пожалуй, отъ васъ все это скроютъ. Эта продѣлка показываетъ еще разъ, что надо обратить особенное вниманіе на составъ юридической коммиссіи. Теперь главная моя забота—найти людей надежныхъ, твердыхъ, дѣятельныхъ, которые обуздали бы NN*** и его польскихъ и русскихъ сообщниковъ. Кое-кого имѣю въ виду, но мало. Укажите и вы мнѣ, ради Бога. До того, лучше попридержите дѣйствіе юридической коммиссіи. Учредительный комитетъ могъ бы поручить N*** какія нибудь предварительныя работы, лишь бы онъ не предрѣшилъ будущаго направленія коммиссіи. Набравъ людей (но не прежде) я пріѣду въ Варшаву и самъ пріиму участіе въ окончательной программѣ дѣйствій

и направленіи юридической коммиссіи. Время не позволяетъ мнѣ писать тѣ виды и предположенія, которыя связаны съ этимъ дѣломъ; скажу только, что оно первостепенной важности, и находится въ тѣсной связи съ самимъ крестьянскимъ дѣломъ [1]).

Не передавайте этого никому кромѣ Черкасскаго и затормозите дѣло до моего пріѣзда.

До меня дошло, что Петръ Самаринъ просится за границу. Если это справедливо, если его должна потерять красноставская коммисія,—то нельзя ли удержать его для коммиссіи юридической? Онъ тамъ былъ бы совершенно на своемъ мѣстѣ. Можетъ быть это даже спасло бы дѣло.

...Изъ всего предъидущаго вы видите, что времени моего пріѣзда я опредѣлить еще не могу. Едва-ли не придется отложить до января.

Къ кн. В. А. Черкасскому.

С.-Петербургъ. 1864 г.

Поѣздку мою приходится отложить, во первыхъ за неокончаніемъ проэкта административной реформы, который я желаю привезти съ собою для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ вами, а во вторыхъ за неотысканіемъ еще надежныхъ юристовъ, безъ которыхъ не хотѣлось бы пріѣхать въ Варшаву. Обо всемъ напишу подробнѣе Я. А. Соловьеву. Отъ Самарина (Юрія) я получилъ отказъ; онъ все продолжаетъ твердить о своей немощи. Это сильно меня огорчаетъ, и для дѣла, и еще болѣе—для него... Время не позволяетъ мнѣ самому заняться вопросомъ о горномъ (въ Польшѣ) уставѣ. Дожидаться окончанія здѣшняго горнаго устава—невозможно: оно еще протянется долго и пройдетъ черезъ множество инстанцій... Во что бы то ни стало, надо рѣшить польскій горный вопросъ немедленно, и рѣшеніе наше можетъ быть повліяетъ и на русскій уставъ, который тянется вотъ уже цѣлые годы. Примите систему самую простую въ исполненіи... Вашъ злонамѣренный старецъ, не смотря на мои просьбы, не при-

---

[1]) Николай Алексѣевичъ Милютинъ, Юр. Самаринъ и кн. Черкасскій не вполнѣ одобряли обработку судебной реформы въ Россіи, которая была задумана и введена въ дѣйствіе во время ихъ устраненія отъ государственныхъ дѣлъ. Они надѣялись избѣгнуть тѣхъ же ошибокъ въ польскомъ проэктѣ. Въ какой мѣрѣ цѣль эта была достигнута, не знаю,—такъ какъ и въ Польшѣ судебная реформа была введена послѣ болѣзни, удалившей Николая Алексѣевича и кн. Черкасскаго отъ дѣлъ польскихъ. М. А. Стиль.

слалъ мнѣ литографированной польской брошюры (въ отвѣтъ Сапеги). Не можете ли вы мнѣ ее доставить? Бергъ разослалъ ее—Долгорукову, Горчакову и другимъ, а кажется до меня и моихъ работъ она ближе касается.

С.-Петербургъ, 7-го (19-го) декабря 1864 г.

Почтеннѣйшій князь, обратите вниманіе на подателя сего, извѣстнаго уже вамъ Селиванова: неужели не найдется никакого полезнаго употребленія изъ его неистощимой доброй воли? Подумайте и рѣшите [1]).

Между тѣмъ, хотя онъ ѣдетъ сегодня же, но на скоро рѣшаюсь писать слѣдующее: во первыхъ, объ августовскихъ раскольникахъ была (въ Польскомъ Комитетѣ) сильная пря. Князь Горчаковъ и Чевкинъ наконецъ согласились отдѣлиться отъ фанатическихъ притязаній Ахматова и кн. Урусова, только въ томъ случаѣ, если, по справкамъ, окажется: 1) что раскольничьи колокола висѣли въ Польшѣ и въ прежнее время не вслѣдствіе злоупотребленія, а съ явнаго вѣдома правительства; во 2-хъ, что означенные раскольники принадлежатъ къ разряду молящихся за царя. Хотя я и объяснялъ имъ, что первое указывается положительно въ нѣкоторыхъ бумагахъ (между пр. въ предъявленіи главнаго директора внутреннихъ дѣлъ, отъ 15-го (27) іюня 1854 года за № 14,844 (306), а второе тѣмъ, что раскольники не только молились, но и дрались за царя и были всегда вѣрнѣйшими поборниками монархическаго начала въ Польшѣ, но рѣшено: отнестись конфиденціально къ намѣстнику и просить разъясненія этихъ двухъ пунктовъ. Пожалуста, отвѣтьте скорѣе, и сколь можно категоричнѣе, для успокоенія совѣсти сихъ двухъ старцевъ; во 2) о новомъ святомъ Іозафатѣ я уже поручилъ ** написать вамъ: мнѣ кажется надо разъяснить общественному мнѣнію что за птица была этотъ святой; но принимать отъ правительства мѣры, и даже обнаруживать излишную заботливость по поводу новыхъ шалостей папы—едва-ли удобно. Впрочемъ я просилъ Кояловича составить записку о немъ, которую вамъ доставлю со временемъ. Еслибы между самими уніатами можно было бы найти такого, который содѣйствовалъ бы обличенію будущаго святого и разоблачилъ комедію, разыгранную съ мнимыми его останками, то это было бы не дурно.

3) Вы вѣроятно знаете о моемъ назначеніи въ Главный Комитетъ

---

[1]) Илья Вас. Селивановъ—извѣстный писатель, въ послѣдствіи сотрудникъ „Русской Старины“ † въ Москвѣ, въ 1882 г. Ред.

объ устройствѣ сельскаго состоянія. Это нисколько не измѣнитъ всѣхъ прежнихъ моихъ плановъ и занятій,—только придастъ пару враждебнымъ страстямъ.

4) Въ юридическую коммиссію предлагаетъ себя ректоръ кіевскаго университета Иванишевъ. Отзывъ о немъ блестящій. Кажется это будетъ для насъ важная подмога. Я зову его въ Петербургъ для личныхъ соглашеній. Между тѣмъ узнайте (не разглашая того) въ какихъ отношеніяхъ были къ нему въ Кіевѣ—Витте и NN (чтобы не вышло скандала).

P. S. Знаете ли, что строптивый старецъ (гр. Бергъ) имѣлъ духа прямо заявить право на фельдмаршалскій жезлъ!! Я послалъ бы ему сто.

Сообщ. М. А. Стиль (по первому мужу Милютина).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
50112